

Диверсификации российской экономики:
необходимость ускорения, зарубежный опыт
и возможность его использования

Вячеслав В. Бурлаков

*Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»,
Москва, Россия, bur77@mail.ru*

Евгений В. Головин

*Московский политехнический университет, Москва, Россия,
golovinevgeniy6349@yandex.ru*

Олеся А. Дзюрдзя

*Московский политехнический университет, Москва, Россия,
7267507@mail.ru*

Аннотация. В современных условиях диверсификация экономики является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. Решение данной задачи позволит создать экономику на основе инноваций, что позволит повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке и осуществить значительный шаг в развитии национальной экономики на современном этапе развития. Новая инновационная экономика, активно реагирующая на любые рыночные и конъюнктурные изменения, может быть создана на основе глубоких преобразований и широкой модернизации имеющейся структуры.

В статье подробно рассмотрены основные причины необходимости ускорения диверсификации экономики России: конечность запасов нефти, всемирная тенденция по переходу на более чистые с точки зрения экологии виды топлива, зависимость от политики других стран-экспортеров сырья и недополучение доходов от экспорта нефти, вызванное, в том числе, коронавирусной инфекцией. Кроме того, подчеркивается, что для экспорта сырья характерна низкая добавленная стоимость. Рассмотрены примеры стран как идущих по пути реструктуризации доходов, так и уже прошедших его. Обоснована необходимость создания условий для развития малого бизнеса в различных секторах, на базе которых станет возможна интенсификация процесса диверсификации отечественной экономики с целью повышения ее инновационности и активизации дальнейшего поступательного развития.

Ключевые слова: диверсификация экономики, зарубежный опыт, свободные экономические зоны, малые и средние предприятия

Для цитирования: Бурлаков В.В., Головин Е.В., Дзюрдзя О.А. Диверсификации российской экономики: необходимость ускорения, зарубежный опыт и возможность его использования // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 72–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-72-90

Diversification of the Russian economy.
The need to accelerate, foreign experience
and the possibility of using it

Vyacheslav V. Burlakov
*All-Russian Research Institute "Center", Moscow, Russia,
bur77@mail.ru*

Evgenii V. Golovin
*Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,
golovinevgeniy6349@yandex.ru*

Olesya A. Dzyurdzya
*Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,
7267507@mail.ru*

Abstract. Under present-day conditions, the economy diversification is one of the priority challenges facing the state. Solving that task will create an economy based on innovations, which will increase its competitiveness in the world market and take a significant step in the development of the national economy at the present stage of development. A new innovative economy that actively responds to any market and conjunctural changes can be created on the basis of profound transformations and broad modernization of the existing structure.

The article discusses in detail the main reasons for the need to accelerate the diversification of the Russian economy: the finiteness of oil reserves, the worldwide trend of switching to cleaner fuels from the point of view of ecology, dependence on the policies of other raw materials exporting countries and the shortfall in income from oil exports caused, among other things, by, coronavirus infection. In addition, it is emphasized that the export of raw materials is characterized by low added value. The authors consider the examples of countries both following the path of the income restructuring and those that have already passed it. They also substantiate the necessity of creating conditions for the development of small business in various sectors, on the basis of which it will be possible to intensify

the process of diversification of the Russian economy in order to increase its innovativeness and intensify further progressive development.

Keywords: diversification of the economy, foreign experience, free economic zones, small and medium-sized enterprises

For citation: Burlakov, V.V., Golovin, E.V. and Dzyurdzya, O.A. (2021), "Diversification of the Russian economy. The need to accelerate, foreign experience and the possibility of using it", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management Law" Series*, no. 3, pp. 72–90, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-72-90

Введение

Одной из причин невысокого уровня конкурентоспособности отечественной экономики является ее достаточно сильная привязанность к топливно-энергетическому сектору. В связи с этим диверсификация экономики заслуживает особого внимания, так как позволит: во-первых, быть независимой от топливно-энергетического сектора и других сырьевых отраслей; во-вторых, стать инновационной и адаптивной к любым происходящим изменениям как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Как отмечает Т.В. Жукова: «Проблема формирования организационно-экономического механизма эффективной диверсификации производства в настоящее время остается для российской экономики одной из наиболее актуальных и значимых» [Жукова 2010, с. 136].

Понятие диверсификации не является новым и предложено достаточно давно. Так, теоретическая база данного понятия была заложена в трудах классиков: А. Смита, Дж.Ст. Милля, К. Маркса. Методологические подходы к исследованию диверсификации изложены в трудах К. Менгера, А. Маршалла, А. Пигу [Кофанов 2011].

Большой вклад в развитие вопроса взаимосвязи диверсификации и конкурентоспособности внес М. Портер, который отмечал, что «конкурентная стратегия и лежащие в ее основе концепции отраслевого анализа, анализа конкурентов и стратегического позиционирования являются сегодня общепринятой составной частью практики менеджмента» [Портер 2015].

В самом общем виде понятие представлено И. Ансоффом:

...диверсификация – это термин, применяемый к процессу перераспределения ресурсов, которые существуют на данном предприятии, в другие сферы деятельности, существенно отличающиеся от предыдущих [Ансофф 1989].

В нашей стране прикладной аспект понятия «диверсификация»

стал активно рассматриваться после кризиса 1998 года, во время которого стало понятно, что для элементарного выживания на рынке предприятиям необходимо развивать различные направления деятельности [Жукова 2010].

В конце XX – начале XXI в. неоднократно было сказано, что российская экономика содержит основные предпосылки для своей диверсификации (конкурентное развитие рынка, ускоренный приток иностранных инвестиций, необходимость интенсификации использования производственных и финансовых ресурсов и др.) [Магомедова 2009, с. 35–36].

Стоит отметить, что в отличие от западных корпораций, осуществляющих диверсификацию для получения синергетического эффекта, в России диверсификация отдельных предприятий осуществляется, как правило, в расчете на то, что данный процесс сам по себе создаст основу для повышения эффективности деятельности. В то же время российские предприятия, также как и зарубежные корпорации, осуществляют диверсификацию с целью страхования от возможного спада деятельности. И в этом отечественные предприятия похожи с иностранными [Магомедова 2009].

Модель развития отечественной экономики на основе диверсификации была предложена в 2003 г.¹ Очевидно, что увеличение конкурентоспособности отечественной экономики невозможно без ее сильной диверсификации. Для повышения экспортного потенциала необходимо развитие таких отраслей, как ракетно-космическая промышленность, станко- и машиностроение, авиа- и судостроение. В пользу усиленного развития данных отраслей говорит их высокая наукоемкость и высокая добавленная стоимость в готовой продукции.

Отметим, что в последнее время достаточно много внимания уделяется вопросам диверсификации на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, что нашло свое отражение в трудах Голубева С.С., Довгучица С.И. и других авторов. Это вполне обоснованно, так как именно предприятия оборонно-промышленного комплекса составляли основу машиностроения, ракетостроения, авиа- и судостроения. Именно в оборонно-промышленном комплексе со времен плановой экономики Советского Союза сохранился научно-технический, производственный и кадровый потенциал, благодаря чему есть возможность использовать накопленное для производства продукции гражданского назначения. Особенно это

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/doc1217949648141> (дата обращения 11 февраля 2021).

актуально в данный период при переходе к наукоемкой, инновационной экономике [Ефимычев, Морозова, Удалов 2007].

Однако, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется взаимосвязи диверсификации и малого бизнеса. В условиях нестабильной экономики имеет смысл уделять повышенное внимание малому и среднему бизнесу. Именно малый бизнес способен стать импульсом для ускоренного развития процессов диверсификации и сформировать конкурентную среду для создания и использования новых инновационных технологий, продуктов и услуг².

Основная часть

Вопрос диверсификации отечественной экономики стоит особенно на протяжении длительного периода времени. Особенно актуальным он стал в 2020 г. Падение доходов бюджета от экспорта нефти и газа на треть в первом полугодии показало необходимость ускорения процесса диверсификации отечественной экономики. Коронавирусная инфекция сыграла существенную роль в падении доходов, но она является лишь одним из факторов, обуславливающим эту тенденцию.

Уменьшение доли доходов от нефтегазового сектора – проблема, необходимость решения которой вызвана несколькими факторами. Среди них можно выделить два основных:

- тенденция по переходу на более экологически чистые виды ресурсов;
- ограниченность запасов нефти и газа на территории Российской Федерации.

На рис. 1 представлена диаграмма, показывающая структуру потребления нефти в 2018 г. и прогноз на 2040 г.

Анализ диаграммы подтверждает тенденцию перехода на более экологически чистые виды ресурсов. Объем потребления продуктов переработки нефти автомобильной техникой, занимающей 49,9% рынка на 2018 г., к 2040 г. упадет с 23,4 мгб./д. до 16 мгб./д (или на 31%). Снижение потребления продуктов переработки нефти будет наблюдаться в пяти отраслях из семи, причем снижение значительно превосходит увеличение, что проявляется в конечной

---

² *Смирнова Г.П., Стрельников А.Г.* Диверсификация и малое предпринимательство как фактор экономического развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-i-maloe-predprinimatelstvo-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения 11 февраля 2021).

цифре потребления нефти: в 2018 г. использовалось 47,9 мгб./д., а в 2040 г. будет использоваться 38,2 мгб./д. Указанные данные подтверждают стремление развитых стран переходить на более чистые с точки зрения экологии виды ресурсов.

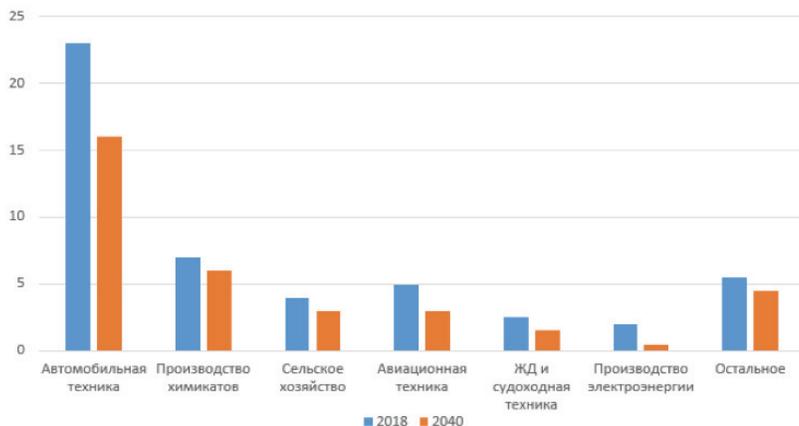

Рис. 1. Сравнение структуры потребления нефти в 2018 и в 2040 гг. в мгб./д.³

Запасы нефти на территории России в месторождениях с запасами более 5 млн т на каждом оцениваются в 17,2 млрд т. Однако рентабельными являются 70% этих запасов⁴.

При добыче нефти в размере 550 млн т в год рентабельных запасов хватит на 21 год. При этом необходимо учитывать степень серьезности проблемы: поступления в казну Российской Федерации доходов от нефтегазового сектора экономики составляют, как минимум, 36,7% от всех поступлений⁵.

Появление словосочетания «как минимум» вызвано стремле-

³ Worldoiloutlook 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://woo.opec.org/pdf-download/> (дата обращения 11 февраля 2021).

⁴ Роснедра подсчитали запасы рентабельной для добычи нефти в России [Электронный ресурс]. URL: <http://topshoptovar.ru/rosnedra-podschitali-zapasy-rentabelnoj-dlya-dobychi-nefti-v-rossii/> (дата обращения 11 февраля 2021).

⁵ Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

нием Министерства финансов РФ разделить налоги, получаемые от добывающей промышленности, на две части и учитывать в пункте «нефтегазовые доходы» только одну часть – наиболее легко рассчитываемую. К ней относятся:

- налог на добычу полезных ископаемых;
- вывозные таможенные пошлины;
- акциз на нефтяное сырье, отправленное на переработку;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Минфин относит к пункту «ненефтегазовые доходы» налог на добавленную стоимость, который платят сырьевые добытчики, налог на прибыль и другие виды регулярных поступлений от сырьевых добытчиков.

В 2018 г. из-за такого структурирования данных пункт «нефтегазовые доходы» не досчитался как минимум 17%, что обеспечило бы 53% нефтегазовых доходов вместо заявленных 36% и показало бы более серьезную зависимость России от нефтегазовых доходов.

Нельзя забывать специфику работы добывающей отрасли. Экспорт необработанного сырья характеризуется низкой добавленной стоимостью [Рязанов 2011].

Высокая добавленная стоимость обеспечивается длинной цепочкой добавленных стоимостей, где ресурс постепенно становится товаром. Превращение ресурса в товар происходит компаниями под действием технологий и рабочей силы людей. Образуется выгодная всем сторонам процесса ситуация: люди вовлечены в производство товара, что уменьшает безработицу и увеличивает их благосостояние, компания получает прибыль от продажи востребованного товара, а государство получает доход в виде налогов. Экспорт необработанного ресурса не позволяет использовать весь потенциал отрасли, ограничиваясь более низкой вовлеченностью всех участников процесса и недополучением ими же материальных благ. В то время как значительное количество компаний из стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), активно участвуют в международном разделении труда, сначала преобразовывая импортные товары, а затем экспортируя их (доля импортных товаров в экспорте в странах ОЭСР в декабре 2018 г. в среднем составила 25,3%), Россия занимает скромное место в такого рода операциях, имея на 2016 г. лишь 10% импортных товаров в экспорте⁶.

Специализированность государства на сырьевом факторе раз-

---

⁶ Trade in value added: Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/industry/ind/TIVA-2018-Russian-Federation.pdf> (дата обращения 11 февраля 2021).

вития экономики делает его зависимым от других крупных поставщиков сырья [Рязанов 2011].

На мировом рынке нефтепродуктов Россия конкурирует с другими государствами-поставщиками, что не позволяет без последствий самопроизвольно увеличивать цену на нефть. Однако невозможность образования монополии как проблема ничтожна по сравнению с тем, что другие государства могут устанавливать цену на сырье ниже рыночной, таким образом воздействуя на экономическое благосостояние РФ. Учитывая это, в Федеральном бюджете начиная с 2006 г. ежегодно устанавливается базовая цена барреля нефти сорта "Ultras". Если цена «черного золота» падает ниже базовой отметки, то в бюджете образуется дефицит, заполнить который призываются средства из стабилизационного фонда РФ (Фонда национального благосостояния России). Если же цена превышает базовую отметку, то избыток аккумулируется в фонде. Необходимо отметить, что по состоянию на 2020 г. отношение запасов стабилизационного фонда (12,14 трл руб.) к федеральному бюджету (20,4 трл руб.) равняется 0,6. Это означает, что при одномоментном прекращении поступления всех доходов запасов фонда хватит на семь месяцев. В Норвегии такое же отношение при объеме стабилизационного фонда (Государственного пенсионного фонда), равном 1,14 трл долларов (83,22 трл руб.), и федеральном бюджете, равном 249 млрд долларов (18,18 трл руб.), равно 4,57, т. е. при одномоментном прекращении поступления всех доходов запасов фонда хватит на 4,5 года.⁷

Отметим, что добыча нефти Россией в день на протяжении 25 доступных для анализа лет (с 1992 по 2016) больше в среднем в 1,9 раза, чем добыча Норвегии (3,9 тыс. б. в день против 2,1 тыс. б. в день), при этом наблюдается достаточно большая разница в объемах фондов и эффективности управления. Действительно, фонды ведут диаметрально противоположную политику. Это касается как экономической составляющей, так и открытости к гражданам. Норвежский фонд открыт к изучению и стабильно публикует на сайте отчеты о своей деятельности, в то время как российский недоступен для изучения, а раздел, посвященный ему на сайте Министерства финансов, не открывается. Безусловно, открытость организации, распоряжающейся государственными финансами, важна, но не настолько, как система использования средств. Ключ-

---

⁷ Norges bank investment management // The fund [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения 11 февраля 2021).

чевым правилом, определяющим успешность норвежского фонда, является «бюджетное правило» (thebudgetaryrule), которое было принято в 2001 г.

В первоначальном виде правило ограничивало объем средств фонда, которые могут быть направлены на нужды бюджета страны четырьмя процентами от общего объема фонда.

В 2017 г. правило было изменено, процент снизился до трех, что говорит о стремлении государства вложить как можно больше средств фонда в ценные активы. В то же время в российском фонде подобного правила не существует, и узнать, как распределяются его средства, возможности нет. Остается только предполагать, что сравнительно низкий объем российского фонда вызван его перманентной работой по стабилизации бюджета страны.

Приведенные выше доводы, описывающие недостатки «нефтяной» экономики, не должны окрашивать экспорт сырья в темные цвета. В любом случае владеть такими ценными ресурсами, как нефть и газ, лучше, чем не владеть. В то же время необходимо понимать, что нельзя оставаться на этапе, на котором находится Россия сейчас. Нужно планомерно, но быстро двигаться в сторону цифровизации и диверсификации экономики, иначе через 21 год, если не будут разведаны новые выгодные для разработки источники нефти, настанет кризис, преодолеть последствия которого будет намного сложнее, чем принять меры по развитию экономики сейчас.

Отметим, что любые действия, связанные с диверсификацией экономики и направленные на изменение ее структуры, должны проводиться в соответствии с факторами экономического роста (явления и процессы, определяющие возможность увеличения объема производства, повышения эффективности и качества роста) [Журавлева 2002]. Классифицировать факторы можно по множеству разных признаков, но наиболее понятная и распространенная классификация осуществляется по воздействию на экономический рост. Выделяют прямые и косвенные. К прямым относятся:

- 1) увеличение численности и повышение качества трудовых ресурсов;
- 2) рост объема и улучшение качественного состава основного капитала;
- 3) совершенствование технологии и организации производства;
- 4) повышение количества и качества вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов;
- 5) рост предпринимательских способностей в обществе.

К косвенным относятся следующие факторы:

- 1) снижение степени монополизации рынков;
- 2) уменьшение цен на производственные ресурсы;
- 3) снижение налогов на прибыль;
- 4) расширение возможности получения кредита.

Среди примеров успешно проведенной диверсификации экономики стоит отметить Южную Корею, выделяющуюся тем, что у страны не было зависимости от какого-либо вида доходов. В 1960 г., до принятия решения о модернизации экономики, в списке стран по величине валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанного по паритету покупательной способности, Корея занимала скромное место между Кот-д'Ивуаром и государством Сент-Винсент и Гренадины со значением 158 долларов⁸, а доходы, даже от аграрного сектора, были ничтожны. В 2019 г. среди стран, валовой внутренний продукт которых суммарно оценивается более чем в 100 млрд долларов, Корея занимала 25-е место с показателем в 35 024 долларов (ВВП на душу населения)⁹. Такое экономическое преобразование основано прежде всего на успешном стратегическом планировании правительства республики, заключавшемся в создании модели экономики, постепенно переходящей от плановой к рыночной. В 1962 г. стартовала реализация первого из семи пятилетних планов по индустриализации экономики, главным пунктом которого стала электрификация страны [Мореходов 2012].

Примечательно, что такой же по смыслу план, называвшийся ГОЭЛРО, был реализован в СССР еще в 1931 г., что говорит о серьезной отсталости Южной Кореи на момент начала индустриализации. Следующие две пятилетки (1967–1971, 1972–1976) характеризовались ориентированностью на строительство индустриальных комплексов: сталелитейной промышленности, химической промышленности, машиностроения, судостроения. Кроме того, было принято решение импортировать в страну сырье (например, ткань) и делать простые с точки зрения цепочки добавленной стоимости товары (одежда, плюшевые игрушки) по импортным технологиям. Из-за малообразованности населения страны, низкой квалификации кадров и, как следствие, очень дешевой рабочей силы такой план оказался успешным. Показательным итогом такой экономической политики стало увеличение

---

⁸ GDP – Gross Domestic Product [Электронный ресурс]. URL: <https://countryeconomy.com/gdp?year=1960-> (дата обращения 11 февраля 2021).

⁹ GDP Rated by Country [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/countries-by-gdp-> (дата обращения 11 февраля 2021).

числа экспортируемых товаров на 65% – со 115 в 1967 г. до 190 в 1976 г.

Однако, как уже отмечалось, экспорт товаров с короткой цепочкой добавленных стоимостей не позволяет полностью реализовать потенциал экономики, а для создания товаров с длинной цепочкой необходимы квалифицированные кадры. Для того чтобы такие кадры появились, в республике была проведена реформа образования: средняя продолжительность учебы с пяти лет в 1967 г. увеличилась до семи в 1976 г. В 1993 г. Корея догнала по этому показателю Канаду (средняя продолжительность учебы составила 11 лет), а в 2010 г. сравнялась с США (средняя продолжительность учебы составила 13 лет) [Любимов и др. 2019].

С появлением специалистов стали производиться более сложные товары, а четыре последние пятилетки (1977–1981, 1982–1986, 1987–1991, 1992–1996) были направлены на улучшение качества продукции и характеризовались стремлением корейских производителей прочно закрепиться на мировом рынке, что успешно получилось и проявляется в наличии на рынке таких крупных компаний, как Hyundai, LG, Samsung. Обобщая сказанное, нужно подчеркнуть, что развитие Южной Кореи происходило в соответствии с фундаментальными факторами экономического роста, и поэтому оно оказалось таким успешным.

Антиподом Южной Кореи в плане успешности проведения диверсификации экономики является Аргентина, страна, которая благодаря экспорту пищевой продукции в начале века имела одну из наиболее развитых экономик. Однако, не вложив необходимое количество ресурсов в образование, не переориентировав экономику на экспорт товаров с более высокой цепочкой добавленных стоимостей, эта страна в данный период находится отнюдь не на ведущих ролях [Любимов и др. 2019].

Несмотря на успешность пути Южной Кореи, ориентироваться на него не стоит по нескольким причинам: давность его реализации, отсутствие в России такой же дешевой и способной выдерживать длинные будни рабочей силы, невозможность введения в более либеральном обществе авторитарной системы власти. Необходимо обратить особое внимание на государства, зависимые от сырьевого сектора и недавно вступившие на путь диверсификации – ОАЭ и Саудовская Аравия.

В некоторых научных статьях ОАЭ признается государством, практически независимым от экспорта сырья. Утверждение спорное, потому что ссылается не на структуру доходов страны, а на структуру ВВП. В частности, утверждается, что на 2019 г. всего лишь 30% ВВП приходится на нефтегазовый сектор¹⁰. Первое, что

нужно отметить, – это разницу между реальным доходом страны и ВВП. ВВП есть оценка всех товаров и услуг, произведенных на территории страны всеми производителями: как государственными компаниями, так и частными. Поэтому 30% нефтегазовых доходов в структуре ВВП обязательно превратятся в большее количество процентов в структуре дохода страны, если компании-добытчики являются государственными.

Например, в 2019 г. добыча полезных ископаемых в структуре ВВП России составила 11,3%¹¹, а в структуре доходов государства на нефтегазовое дело приходится как минимум 36,7%. Учитывая, что в ОАЭ, как и в России, крупные компании, разрабатывающие месторождения полезных ископаемых, являются государственными, вышеуказанное предположение имеет объективные предпосылки для того, чтобы быть действительным. Возможно, Министерство финансов ОАЭ в своих отчетах специально публикует данные ВВП, а не доходов для создания в стране более прогрессивного образа.

Однако нельзя не отметить стремление руководства государства разнообразить структуру денежных поступлений, которая заключается в создании свободных экономических зон (СЭЗ) – площадок, предоставляющих резидентам выгодные условия для ведения бизнеса и призванных привлечь иностранные инвестиции. Наиболее сильно созданием таких зон озаботился эмират Дубай и его столица – одноименный город. В настоящее время там находится 21 зона, что составляет 61% от всех, расположенных на территории ОАЭ¹². Настолько активная деятельность эмирата вызвана отсутствием таких же значительных запасов полезных ископаемых на его территории, как на территории эмирата Абу-Даби.

В целом создание свободных экономических зон является одним из главных шагов при реструктуризации экономики. Дубай сделал этот шаг уверенно и успешно: резидентами Dubai Internet City являются крупные мировые компании, такие как Facebook, Google, Dell, Microsoft, Samsung и др. В результате успешной экономической политики лишь 5% ВВП Дубаю приносит нефтяной

---

¹⁰ United Arab Emirates Ministry of Economy. Annual economic report 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ae/EconomicReportsEn/МОЕ_Annual%20Economic%20Report_2019_.pdf- (дата обращения 11 февраля 2021).

¹¹ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики № 62. Динамика и структура ВВП России [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf- (дата обращения 11 февраля 2021).

¹² UAE FreeZones [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uaefreezones.com/home.html>- (дата обращения 11 февраля 2021).

сектор экономики¹³.

Саудовская Аравия вступила на путь диверсификации экономики в 2016 г., объявив о плане с названием «Видение 2030». У проекта два главных пункта:

- 1) выставление 5% акций одной из крупнейших компаний по добыче нефти “SaudiAramco” на IPO и вложение полученной прибыли в суверенный фонд Саудовской Аравии с целью приобретения ценных активов. В настоящее время часть акций нефтяной компании продана, а суверенный фонд вложил средства в акции следующих мировых компаний: Boeing, Facebook, Citigroup;
- 2) создание города Неом с целью развития там СЭЗ. Планируется, что значительную часть работы по обслуживанию города будут выполнять роботы, а первая стадия строительства завершится в 2025 г. Суверенный инвестиционный фонд должен выделить огромную сумму на реализацию проекта – 500 млрд долларов США.

Пример арабских стран удобен для анализа российскими учеными с точки зрения начального положения стран – как и Россия, они являются одними из крупнейших экспортеров нефти в мире, их экономика имеет схожие с российской проблемы, поэтому решения должны лежать в одной плоскости. Как мы видим, исследованные страны Персидского залива делают ставку на создание СЭЗ для привлечения иностранных инвестиций.

В России СЭЗ начали активно развивать в 2005 г., после принятия федерального закона ФЗ-116. В настоящее время функционируют 33 СЭЗ, их классифицируют на четыре типа: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Для сравнения: ОАЭ – государство, площадь которого в 204 раза меньше площади РФ, а количество населения меньше в 15 раз, имеет 34 СЭЗ. Относительно малое количество СЭЗ является следствием низкого спроса среди иностранных инвесторов: лишь 144 резидента из 778 представляют иностранные государства. Масштаб самых крупных и статусных международных инвесторов тоже отличается от СЭЗ ОАЭ. Так, компания Ford Sollers в Елабуге, занимающаяся производством только одной модели автомобиля из всей линейки автомобилей Ford, компания Viessmann, занимающаяся системами охлаждения и отопления, компания Yokohama, занимающаяся производством шин для автомобилей, являются самыми статусными резидентами и находятся в промышленно-

---

¹³ Dubai Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dubai.com/v/economy/> (дата обращения 11 февраля 2021).

производственных СЭЗ, а не в технико-внедренческих. Такое распределение может быть следствием международной политики РФ, к которой западные страны относятся скептически.

Для создания диверсифицированной экономики требуется создавать условия не только для крупных и иностранных корпораций, но и для малых отечественных компаний, в том числе инновационных. Государство, как платформа для предпринимательства, должно обеспечить благоприятные условия для частных малых инвесторов.

На рис. 2 показана доля МСП в ВВП различных стран и доля работающих в МСП.

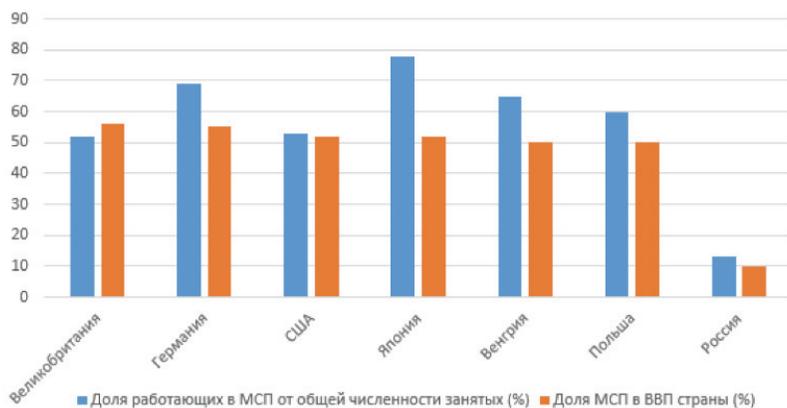

Рис. 2. Доля людей, работающих в МСП (%), и доля МСП в ВВП (%) по странам

Малый и средний бизнес выполняет ряд важнейших экономических и социальных задач. Среди них выделяются:

- 1) участие в формировании бюджетов всех уровней. Кроме отчислений, поступающих непосредственно от компании (в случае использования патентной системы средства отчисляются в местный бюджет, в случае использования упрощенной системы налогообложения (УСН) средства отчисляются в региональный бюджет), физические лица, являющиеся сотрудниками этого предприятия, платят налог на доходы физических лиц (НДФЛ), являющийся федеральным. То есть благодаря существованию МСП налоговая казна пополняется не на одном уровне, а сразу на всех;
- 2) развитие инновационной составляющей экономики государства за счет инвестирования средств в наукоемкие высокотехнологичные направления производства. Разумеется,

основными видами деятельности большинства малых и средних предприятий является торговля и оказание разного рода услуг, однако также существуют компании, занимающиеся разработкой и внедрением научно-технических изобретений. Можно констатировать, что в значительном количестве сфер человеческой деятельности российские предприятия либо упустили лидирующие позиции, либо еще их не заняли. Косвенно это можно подтвердить данными, указанными на рис. 2: доля продукции МСП в ВВП России составляет 10%, в то время как у иностранных конкурентов – 50% и выше. Учитывая торговлю и оказание услуг как главные виды деятельности небольших компаний, можно сделать вывод об относительно малом наполнении российского рынка товаров и услуг товарами отечественных компаний. Создание возможностей для частных инвесторов, желающих строить небольшие компании, приведет к расширению рынка отечественных товаров и услуг, что в статистическом выражении приведет к увеличению доли МСП в ВВП страны за счет увеличения конечной стоимости всех товаров и услуг;

- 3) малые и средние предприятия, так же как и огромные корпорации, создают рабочие места, обеспечивают занятость населения, благодаря чему снижается безработица. Анализ диаграммы 2 позволяет оценить важность МСП для экономик таких прогрессивных стран, как Великобритания, Германия, США, Япония. В указанных странах от 53 до 78% граждан трудоустроены в МСП. На этом фоне выделяется результат России – 13% граждан работают в относительно небольших компаниях [Малое и среднее предпринимательство 2011].

Вопрос диверсификации экономики настолько многогранен, что невозможно выделить одно направление, работа по которому приведет к достижению поставленной цели – созданию современной, максимально независимой модели экономики. Однако планомерная постепенная работа по развитию МСП, несомненно, является тем шагом, который обеспечит успешность реализации поставленной задачи.

Для подтверждения вышесказанного необходимо использовать опыт стран, успешно поддерживающих и развивающих МСП. В целом государственные органы поддержки и развития МСП в разных странах имеют схожие функции.

В США таким органом является Управление по делам малого бизнеса (Small Business Administration (SBA)), созданное в 1953 г. Эффективность работы этого органа подтверждается как фактом относительно устойчивого развития США и сектора МСП, так и

использованием опыта SBA при проведении преобразований в системах МСП в странах Европейского союза. В целях обеспечения высокого государственного статуса SBA было подчинено президенту страны и не могло быть аффилировано ни с одним другим правительственным органом. Государственная поддержка МСП осуществляется либо структурными подразделениями SBA, либо уполномоченными компаниями, партнерскими организациями и другими связанными с Управлением структурами. Деятельностью SBA руководит управляющий, кандидатура которого выдвигается президентом и утверждается сенатом.

Кроме оказания поддержки МСП, необходимо нейтрализовать факторы, ограничивающие деятельность предпринимателей, т. е. барьеры, созданные государством. Административные барьеры в экономике – это установленные решениями государственных органов правила, соблюдение которых выступает обязательным условием ведения деятельности на рынке, а также платежи за прохождение бюрократических процедур, которые обычно не поступают в бюджет. К сожалению, проблема административных барьеров никуда не исчезла и по-прежнему актуальна¹⁴. Административные барьеры поджидают предпринимателей на всех стадиях жизнедеятельности предприятия: регистрация (лицензирование), текущая хозяйственная деятельность (в виде проверок различных служб, регистрации собственности и т. д.), прекращение деятельности. Меры, предпринимаемые государством по разрушению барьеров, в настоящее время оказываются неэффективными.

Например, была предложена реформа, которая предусматривала сокращение количества проверок предприятий до одной в год, что облегчило бы существование небольших предприятий. Реформу приняли, но с поправкой, позволяющей налоговой службе и МВД проводить столько проверок, сколько требуется¹⁵. В итоге новое правило создано, но деятельность предпринимателей проще не стала.

Серьезные барьеры стоят на пути предпринимателей при получении различных видов материальной поддержки. Добиться получения материальной поддержки перспективным предприятиям

---

¹⁴ Основные направления социально-экономической политики правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20100918062948/http://budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm> - (дата обращения 11 февраля 2021).

¹⁵ Реформы и контрреформы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/column/50952-reformy-i-kontrreformy-> (дата обращения 11 февраля 2021).

очень сложно из-за необходимости получения большого количества документов, часто связанных с материальными затратами [Митрофанова, Сизов 2009].

Так, компаниям для получения инвестиций от государства нужно иметь положительное заключение инвестиционного консультанта. Предприятие, еще не зная, получит ли оно инвестиции, уже должно заплатить деньги. И таких нюансов, накладывающих негативный отпечаток на ведение хозяйственной деятельности, достаточно много, что приводит к отпугиванию людей, желающих заниматься предпринимательской деятельностью.

Важными шагами к реструктуризации экономики являются улучшение качества образования населения и поддержка перспективных исследований в востребованных рынком областях.

Заключение

На протяжении последних 20 лет руководство страны пытается изменить структуру поступления доходов в казну. «Стратегия–2010», «Стратегия–2020», создание СЭЗ и другие действия должны были простимулировать экономику к изменениям, но по разным причинам либо уже не смогли, либо еще не смогли. На наш взгляд, необходимо сосредоточить усилия на исправлении допущенных ошибок и создании комфортных условий, прежде всего для малого и среднего бизнеса. Именно малый и средний бизнес может стать существенным фактором интенсификации процесса диверсификации отечественной экономики. И, несомненно, необходимо уже использовать то, что было создано, например СЭЗ, и на базе этого улучшать условия образования, финансирования и привлечения частного отечественного и иностранного капитала.

Литература

- Ансофф 1989 – *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 520 с.
- Ефимычев, Морозова, Удалов 2007 – *Ефимычев Ю.И., Морозова Н.А., Удалов А.С.* Диверсификация как способ повышения производительности труда и эффективности производства // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 168–170.
- Жукова 2010 – *Жукова Т.В.* Диверсификация производства как один из современных методов развития российской экономики // Новые технологии. 2010. № 3. С. 134–136.
- Журавлева 2002 – *Журавлева Г.П.* Экономика: Учебник. М.: Юрист, 2002. 574 с.

- Кофанов 2011 – *Кофанов А.А.* Диверсификация региональной экономики как доминирующая стратегия структурного развития в условиях глобализации экономических отношений: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2011.
- Любимов и др. 2019 – *Любимов И., Казакова М., Гвоздева М., Оспанова А.* Провал и триумф экономического усложнения: история Аргентины и Южной Кореи во второй половине XX века // *Экономическая политика*. 2019. Т. 14. № 5. С. 8–35.
- Магомедова 2009 – *Магомедова З.Г.* Диверсификация экспорта как условие экономического роста России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2009. № 3. С. 35–40.
- Малое и среднее предпринимательство 2011 – Малое и среднее предпринимательство России: государство, модернизация, инновационный прорыв: Учеб. пособие / Под общ. ред. А. Орлова. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2011. 225 с.
- Митрофанова, Сизов 2009 – *Митрофанова И.В., Сизов Ю.И.* Институциональные ловушки инвестиционного фонда РФ // *Финансы и кредит*. 2009. № 3 (339). С. 35–38.
- Мореходов 2012 – *Мореходов М.А.* Южная Корея: секреты успеха. 50 лет реформ, которые преобразили страну // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 1. С. 18–23.
- Портер 2015 – *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2015. 600 с.
- Рязанов 2011 – *Рязанов В.Т.* Экономика рентных отношений в современной России // *Христианское чтение*. 2011. № 4 (39). С. 149–175.

References

- Ansoff, I. (1989), *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic Management], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Efimychiev, Yu.I., Morozova, N.A. and Udalov, A.S. (2007), “Diversification as a way of raising the labor productivity and production efficiency”, *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 3, pp. 168–170.
- Kofanov, A.A. (2011), *Diversification of the regional economy as the dominant strategy of structural development in the context of the economic relations globalization*, Abstract of D. Sc. Dissertation, Krasnodar, Russia.
- Lyubimov, I.L., Kazakova, M.V., Gvozdeva, M.A. and Ospanova, A.G. (2019), “The Failure and Triumph of the Economic Complexity: History of Argentina and South Korea in the Second Half of the 20th Century”, *Ekonomicheskaya politika*, vol. 14, no. 5, pp. 8–35.
- Magomedova, Z.G. (2009), “Export diversification as a condition for Russia’s economic growth”, *Rossiiskii vnesheekonomicheskii vestnik*, no. 3. pp. 35–40.
- Mitrofanova, I.V. and Sizov, Yu.I. (2009), “Institutional traps of the investment fund of the Russian Federation”, *Finance & Credit*, no. 3 (339), pp. 35–38.
- Morekhodov, M.A. (2012), “The secret of success of South Korea. 50 years of reforms

- that transformed the country”, *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], no. 1, pp. 18–23.
- Porter, M. (2015), *Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otrasley i konkurentov* [Competitive Strategy. Methodology for Analyzing Industries and Competitors], Al'pina Publisher, Moscow, Russia.
- Ryazanov, V.T. (2011), “Economy of rental relations in modern Russia”, *Christian reading*, no. 4 (39), pp. 149–175.
- Orlov, A. (ed.) (2011), *Maloe i srednee predprinimatel'stvo Rossii: gosudarstvo, modernizatsiya, innovatsionnyi proryv: Ucheb. posobie* [Small and Medium Business in Russia. State, Modernization, Innovative Breakthrough. Study guide], REU im. G.V. Plekhanova, Moscow, Russia.
- Zhukova, T.V. (2010), “Diversification of production as one of the modern methods of development of the Russian economy”, *New Technologies*, no. 3, pp. 134–136.
- Zhuravleva, G.P. (2002), *Ekonomika* [Economics], Yurist, Moscow, Russia.

Сведения об авторах

Вячеслав В. Бурлаков, доктор экономических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва, Россия; 123242, а/я 1, Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11, стр. 1; bur@mail.ru

Евгений В. Головин, студент, Московский политехнический университет, Москва, Россия; 107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38; golovinevgeniy6349@yandex.ru

Олеся А. Дзюрдзя, старший преподаватель, Московский политехнический университет, Москва, Россия; 107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38; 7267507@mail.ru

Information about the authors

Vyacheslav V. Burlakov, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, All-Russian Research Institute “Center”, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 11, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, Russia, 123242; bur@mail.ru

Evgenii V. Golovin, student, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; bld. 38, B. Semenovskaya Street, Moscow, Russia, 107023; golovinevgeniy6349@yandex.ru

Olesya A. Dzyurdzya, senior lecturer, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; bld. 38, B. Semenovskaya Street, Moscow, Russia, 107023; 7267507@mail.ru